

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ

И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА
ЭФФЕКТИВНОСТИ КАТЕХИЗИЧЕСКИХ ПРОГРАММ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Иеромонах Павел (Полевой)

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
medistudio@mail.ru; contact@three-steps.faith

Для цитирования: Павел (Полевой), иером. Методики измерения религиозности и перспективы их применения для анализа эффективности катехизических программ Русской Православной Церкви // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 371–391. DOI: 10.31802/GV.2024.54.3.018

Аннотация

УДК 303.22 (27-75) (271.2)

В статье исследуется методология, с помощью которой измеряется воцерковлённость православного христианина. Рассматриваются перспективы применения указанной методики для оценки эффективности катехизических программ. Представлен обзор психологических и социологических методов психометрического тестирования, которые позволяют исследовать религиозность, духовность и воцерковлённость. Затронут вопрос терминологии и понятийного аппарата. На основе святоотеческой антропологии и в соответствии с целями программ катехизации сформулированы общие требования к методикам измерения воцерковлённости. С точки зрения обозначенных критериев осуществлён критический анализ методик «Шкала центрированности религиозности» С. Хубера, «В-индекс» В. Чесноковой и «Эталон жизнедеятельности» М. Я. Дворецкой. Отмечены как положительные аспекты этих методик, так и недостатки, которые препятствуют их использованию для оценки уровня воцерковлённости. Однако существующие методики могут быть органично включены в новую многомерную систему измерения воцерковлённости, которая в перспективе будет разработана.

Ключевые слова: воцерковлённость, религиозность, духовность, катехизация, измерение религиозности, психометрические и социометрические методы анализа религиозности, оценка эффективности катехизических программ, Русская Православная Церковь.

Methods of Measuring Religiosity and Prospects of Their Application for Analyzing the Effectiveness of Catechetical Programs of the Russian Orthodox Church

Hieromonk Pavel (Polevoy)

MA in Theology

PhD student of the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

contact@three-steps.faith

For citation: Polevoy, Pavel, hieromonk. "Methods of Measuring Religiosity and Prospects of Their Application for Analyzing the Effectiveness of Catechetical Programs of the Russian Orthodox Church". *Theological Herald*, no. 3 (54), 2024, pp. 371–391 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.018

Abstract. The paper deals with the problem of methodology of measuring churchliness in Orthodox Christians. The prospect of using such a methodology to evaluate the effectiveness of catechetical programmes is considered. An overview of psychometric testing methods used to study religiosity, spirituality and churchliness in psychology and sociology is presented. The issue of terminology and conceptual framework of such studies is discussed. Based on patristic anthropology and in accordance with the goals of catechetical programs, general requirements for the methodology of measuring churchliness are formulated. These criteria are then applied to critical analysis of three methodologies, namely the «Centrality of Religiosity Scale» by S. Huber, «V-Index» by V. Chesnokova, and «Life Activity Benchmark» by M. Y. Dvoretzskaya. Positive aspects of these methods are noted, as well as shortcomings that prevent their use for assessing the degree of churchliness. The prospect of developing a new multi-parameter system for measuring the degree of churchliness is outlined, which can incorporate adapted versions of existing methods.

Keywords: churchliness, religiosity, spirituality, catechism, religiosity measurement, psychometric and sociometric methods of analysing religiosity, evaluation of the effectiveness of catechetical programs, Russian Orthodox Church.

Введение

Спустя тридцать лет после распада в России государства с атеистической идеологией отмечен рост интереса к феномену религиозности¹. В частности, является актуальным вопрос, как измерить степень религиозности человека.

Государство заинтересовано в исследовании религиозной жизни граждан, в этом направлении ведётся работа, но при низкой вовлечённости Церкви в процессы измерения и анализа. Имеются существенные лакуны, даже на уровне выработки единых понятий.

Учёные пока «не достигли консенсуса в отношении того, по каким именно показателям можно описать понятие “религиозность”»². Каждый исследователь «описывает её так, как ему кажется правильным, опираясь лишь на свой прошлый опыт и подходы»³ соответственно научной дисциплине, в рамках которой он проводит исследование⁴. Таким образом, в различных науках наблюдается различное отношение к понятию религиозности и разные подходы к вопросу о её измерении. Как справедливо отмечает А. А. Бурнашева, «современные исследования и религиозности, и духовности носят междисциплинарный характер и входят в сферу интересов философии, социологии, психологии, антропологии религии и других научных дисциплин»⁵. Особенно данный вопрос интересует психологов, социологов и религиоведов. Именно им принадлежит наибольшее количество исследований и разработок по методологии измерения религиозности человека. В последние годы появился целый ряд обзорных публикаций по такого рода методикам. В данной статье будут рассмотрены методики, их преимущества

- 1 См., например: *Пруцкова Е. В., Маркин К. В.* Типология православных россиян: проблема конструирования обобщённого показателя религиозности // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 95–105.
- 2 *Грудина Т. Н.* Религиозность и её интерпретация: многообразие методов социологического измерения // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 266.
- 3 *Гусев В., прот.* Два понимания религиозности. К осознанию парадигмы // Материалы IV международной конференции «Попечение Церкви о душевнобольных. Депрессии: задачи психиатра, психолога и священника». Москва, 15–16 декабря 2022 года: сборник докладов. Москва, 2023. С. 78.
- 4 См.: *Лешкевич А. К.* Понятие религиозности в социологическом исследовании // Социологический альманах. 2021. Вып. 12. С. 96–102.
- 5 *Бурнашева А. А.* Современные западные психологические и социологические исследования религиозности и духовности // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы. Т. 3. Владимир, 2016. С. 58.

и недостатки, а также перспективы разработки комплексной методики измерения религиозности и воцерковлённости с учётом специфики Русской Православной Церкви.

Прежде чем приступить к анализу существующих отечественных и зарубежных методик измерения религиозности и к оценке их применимости для проверки эффективности катехизических программ Русской Православной Церкви, следует остановиться на том, какой выбрать термин, чтобы обозначить исследуемое явление.

1. Что измерять: духовность, религиозность или воцерковлённость?

1.1. Терминологический аспект

Выбор термина в данном случае не является простой формальностью и напрямую связан как с характером исследуемого явления, так и с подходом к его измерению и оценке. Очевидно, что термин «воцерковлённость» является наиболее узким и относится непосредственно к православной церковной традиции. Все три используемых термина далее будут последовательно рассмотрены с позиций святоотеческой антропологии, учения Церкви и соответствия целям катехизации в Русской Православной Церкви.

1.2. Термин «духовность»

В Священном Писании и традиции Церкви изначально прилагательное «духовный» (*греч.* «πνευματικός») относилось «исключительно к Личности Святого Духа»⁶. Исследующая современные методики измерения религиозности А. О. Блинкова указывает, что в общественном сознании произошёл постепенный переход от христианского понимания духовности как причастности Святому Духу — т. е. Богу, чья природа отлична от природы сотворённого Им мира, — к антихристианскому пониманию духовности как ощущения в себе «нетеистической силы»⁷, природа которой сотворена, как сотворён и сам человек. Примером такого внерелигиозного понимания духовности, фактически сводимого к определённому набору нравственных качеств, служит опросник А.

6 *Гавриил (Бунге), схииархим.* Господи, научи нас молиться. Личная молитва по преданию святых отцов. Москва, 2017. С. 37.

7 *Блинкова О. А.* Как измерить духовность? Обзор новых методик исследования духовности // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 1. С. 150.

Хусейна «Духовная личность» (англ. «Spiritual Personality Inventory»)⁸ и его адаптация Г. В. Ожигановой⁹. Опросник направлен на выявление взаимосвязи альтруизма, эмпатии и «духовности», которая, в свою очередь, выражается в проявлении таких качеств, как надёжность, ответственность, обязательность, доброта, чистота в мыслях и поступках, правдивость, вежливость, причём о наличии этих качеств человек свидетельствует сам в процессе самооценки.

Церковь учит отличать действия, происходящие в человеке по благодати Святого Духа, от действий по естеству¹⁰. Современные методики измерения духовности не проводят этого различия и, таким образом, не согласуются с учением Церкви. Очевидно, что сам подход к духовности как понятию светскому не может быть приемлемым для оценки духовного роста, как он понимается в Православной Церкви.

1.3. Термин «религиозность»

Протоиерей Виктор Гусев на международной конференции в 2022 г. представил исследование «Светское и православное понимание религиозности. Определения. Сравнение. Влияние на предмет исследования и его корректность»¹¹, в котором наглядно показал разницу между христианским и светским подходами к изучению религиозности, назвав светский подход «абсолютно недостаточным и неадекватным в случае изучения религиозности человека, поскольку в нём Бог либо отсутствует, либо “занимает” не соответствующее Ему положение»¹². И здесь, подобно ситуации с измерением духовности, обнаруживается та же проблема, поскольку большинство методик измерения религиозности работают либо со светским нехристианским подходом, либо с искажённым христианским, т. е. с опорой на учения католицизма или протестантизма, а не на учение Вселенской Православной Церкви. Эти нехристианские или искажённые христианские подходы характеризуются религиозной или духовной «всеядностью», т. е. синкретизмом, в котором либо вовсе не делается различий в учении о Боге, либо методики лишь поверхностно адаптируются к конкретному вероисповеданию, обычно учитывая только

8 Husain A., Luqman N., Jahan M. Spiritual Personality Inventory (SPI). New Delhi, 2012.

9 Ожиганова Г. В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 4. С. 160–176.

10 Гавриил (Бунге), схиархим. Господи, научи нас молиться. Личная молитва по преданию святых отцов. С. 44.

11 См.: Гусев В., прот. Два понимания религиозности. К осознанию парадигмы. С. 83–94.

12 Там же. С. 83.

его практическую сторону. Очевидно, что такой подход к измерению религиозности не согласуется с учением Церкви и не соответствует целям катехизации. По этой причине использование термина «религиозность» в его современном понимании также следует признать неуместным.

1.4. Термин «воцерковлённость»

В статье «Воцерковлённость как показатель религиозности»¹³ социолог М. С. Алексеева исследует связь религиозности и воцерковлённости, характеризует различные подходы к практическому использованию терминов «практикующий верующий», «глубина религиозности», а также термина «воцерковлённость», который употребляется в отношении человека, прошедшего в таинстве Крещения специальный Чин воцерковления отрочати, или обозначает процесс вхождения в Церковь. Исследователь верно замечает, что термин «воцерковлённость» является специфическим и используемым в основном в Православной Церкви, что делает его неприемлемым для психодиагностики людей «нехристианских конфессий и внеконфессиональной религиозности»¹⁴. Итак, даже если исходить из того, что понятия «религиозность» и «духовность» можно понимать в согласии с учением Церкви, то наиболее соответствует целям катехизации именно термин «воцерковлённость» или «церковность».

Следует обратиться теперь к самому понятию воцерковлённости и проследить его связь с процессом катехизации.

1.5. Понятие «воцерковлённость»

Официальный документ Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви определяет катехизацию как «ограниченный по времени педагогический процесс содействия вхождению человека в жизнь Церкви»¹⁵, где «церковная жизнь человека в целом является постоянным процессом приобщения к спасению и святости»¹⁶, в котором необходимо «помочь человеку

13 Алексеева М. С. Воцерковлённость как показатель религиозности // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 97–102.

14 Там же. С. 97.

15 Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения. Москва, 2021. С. 7.

16 Там же. С. 13.

возрастать в богопознании и богообщении»¹⁷ просветительским и педагогическим служением. Программа катехизации призвана способствовать этому процессу. В этом случае измерение воцерковлённости должно представлять собой обнаружение и фиксацию определённых параметров тех изменений, которые происходят в человеке по мере его продвижения к цели.

Описание приведённых в документе личностных характеристик воцерковлённости основано на Священном Предании, в частности, на святоотеческой антропологии, важнейшим аспектом которой является учение о трёх силах человеческой души. Процесс воцерковления описывается прежде всего как постепенное исцеление души в перенаправлении её сил к Богу.

Если говорить о каждой силе души отдельно, то процесс воцерковления человека описывается как формирование его мировоззрения согласно учению Церкви. Понятие «мировоззрение» имеет прямое отношение к первой силе души — разумной (λογικόν), другие её наименования: рассудочная, мыслительная, словесная, интеллектуальная, когнитивная. Разумная сила души имеет прямое отношение к мышлению, рассуждению, логике, знанию, познанию, интеллекту, ментальности, мировоззрению человека.

Далее процесс воцерковления описывается как формирование отношения человека к Богу и буквально ко всему остальному согласно учению Церкви, к чему прямое отношение имеет вторая сила души — раздражительная (θυμικόν). Другие её наименования: чувственная, гневная, яростная, эмоциональная. Чувственная сила души имеет прямое отношение к чувствам, эмоциям, реакции, гневу, сопротивлению или устремлённости (как решительности, ревности), отношению, ценностям, состоянию человека.

Также процесс воцерковления человека описывается как формирование образа жизни и деятельности согласно учению Церкви, к чему прямое отношение имеет третья сила души — желательная (ἐπιθυμητικόν), другие её наименования: желательная, вождевательная, волевая, конативная. Волевая сила души имеет прямое отношение к желанию, влечению, жажде, воле, действиям человека.

Таким образом, понятия воцерковления (процесс) и воцерковлённости (результат), основанные на учении Православной Церкви

17 Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского проповедания. С. 7.

в целом и святоотеческой антропологии в частности, адекватны целям катехизации.

В следующем разделе следует, исходя из понятия «воцерковлённость», сформулировать основные требования к методикам измерения степени воцерковлённости.

1.6. Какой должна быть методика измерения воцерковлённости?

Детальное описание процесса воцерковления человека, его вхождения в жизнь Церкви, утверждения в богопознании и богообщении имеется во всей полноте в традиции Церкви. Теоретически, представив состояние воцерковления в форме набора параметров, подлежащих качественной и количественной оценке, можно «измерить» происходящие в человеке перемены. В соответствии с целями катехизации, перспективная методика измерения воцерковлённости должна оценивать деятельность и динамику всех трёх сил души, которые определяют практически все сферы жизни человека. Т. е. в составе измеряемых параметров обязательно должны присутствовать мировоззренческие, нравственно-этические и поведенческие характеристики. Только такая методика, направленная на измерение проявлений всех трёх сил души в их совокупности и взаимосвязи и при этом строго ориентированная на учение Православной Церкви, может применяться для наиболее объективной оценки степени воцерковлённости человека.

Теперь обратимся к существующим методикам измерения религиозности и проанализируем, насколько они соответствуют данным требованиям, чтобы затем сделать выводы относительно перспектив их применения в оценке эффективности катехизических программ.

2. Анализ методик

В научном мире опубликованы обзоры методик измерения воцерковлённости (религиозности, духовности).

В частности, исторические обзоры таких методик, главным образом в психологии, социологии и антропологии, представлены в научных

трудах С. Г. Карасевой¹⁸, Е. Пруцкой¹⁹, О. Ю. Бреской²⁰. В 2023 г. новейший обзор методик сделан О. А. Блинковой²¹.

Следует заметить, что многие разработанные и используемые сегодня методики имеют узконаправленный характер и специализируются на измерении отдельных проявлений или аспектов религиозности. Так, опросник «религиозного совладания» (B-RCOPE)²² направлен на исследование религиозных и духовных факторов способности человека справляться с критическими ситуациями, а опросник «Структура индивидуальной религиозности» Ю. В. Щербатых выявляет смещение религиозности в философизм, магизм, морализм и прочие уклонения²³.

Из западных разработок в этой области наиболее универсальный характер имеет так называемая «Шкала центрированности религиозности» С. Хубера. Именно она является сейчас наиболее популярной методикой исследования в психологических, социологических и религиозоведческих науках, инструментом одновременно количественного и качественного измерения религиозности человека. В этом смысле она продолжает классический подход к задаче многомерного измерения, подобно «Шкале религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса²⁴ 1967 г. или более современным «Religious Commitment Inventory-10 (RCI-10)»²⁵,

- 18 Карасёва С. Г. Типология религиозности в современной Беларуси. Минск, 2018.
- 19 Пруцкова Е. В. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки Москва, 2010. (Материалы семинара «Социология религии». Серия: Количественные исследования религии. Международная практика; 5). С. 74–76.
- 20 Бреская О. Ю. Измерение религиозности: к истории предмета // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: «Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія». 2010. № 2. С. 123–134.
- 21 Блинкова О. А. Как измерить духовность? Обзор новых методик исследования духовности. С. 151.
- 22 Шаньков Ф. М., Золотарева А. А., Гедеванн Е. В., Борисова О. А., Витко Ю. С., Лебедева А. А. Краткий опросник религиозного совладания B-RCOPE: русскоязычная адаптация на клинической и популяционной выборках // Вопросы психологии. 2022. Т. 68. № 5. С. 143–154. URL: https://www.researchgate.net/publication/370527621_Kratkij_oprosnik_religioznogo_sovladania_B-RCOPE_russkoazychnaa_adaptacia_na_kliniceskoj_i_populacionnoj_vybornkah
- 23 Описание методики см.: Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравицова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. № 17 (6). С. 119–122. Тест с ключами: URL: <https://www.no-stress.ru/testy/religiousness.html>
- 24 Allport G., Ross J. M. Personal Religious Orientation and Prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. № 5. P. 447–457.
- 25 Worthington E. L., Wade N. G., Hight T. L., Ripley J. S., McCullough M. E., Berry J. W., et al. The Religious Commitment Inventory-10: Development, Refinement, and Validation of a Brief Scale for Research and Counseling // Journal of Counseling Psychology. 2003. Vol. 50. № 1. P. 84–96.

шкале «предрасположенности к религиозности» (Н. С. Бабич, В. И. Хоменко)²⁶. Именно эту методику имеет смысл рассмотреть более подробно.

2.1. «Шкала религиозной центрированности»²⁷

Указанная методика является разработкой в области психологических наук. Она представляет собой опросник, рассчитанный на количественное измерение религиозных проявлений в жизни человека и внешней его деятельности, а также одновременно на качественное измерение его отношения к данным проявлениям и деятельности.

Опросник имеет три варианта: краткий (5 вопросов), средний (10 вопросов) и расширенный (15 вопросов).

Каждый вопрос относится к одному из пяти параметров религиозности:

- 1) интеллекту (мышлению),
- 2) идеологии (мировоззрению, убеждению),
- 3) опыту,
- 4) личной религиозной практике,
- 5) общественной религиозной практике.

Измерение параметров происходит по двум направлениям: практика (как часто...?) и отношение (насколько важно...?). Показатели измеряются по пятибалльной шкале.

В целом методика изначально ориентирована на христиан и представителей так называемых авраамических религий. Позднее в опросник были добавлены в качестве альтернативных варианты формулировок, подходящие для различных религиозных традиций, в основном для мусульманства и буддизма.

«Шкала религиозной центрированности» Хубера — на данный момент самая востребованная методика измерения религиозности в прикладных исследованиях по психологии. Она проста, кратка, сочетает

26 Бабич Н. С., Хоменко В. И. Шкала «предрасположенность к религиозности»: эмпирическая апробация и повышение уровня формализации модели // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 94–104; Они же. Концептуальные основы построения одномерной шкалы религиозности // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 65–71.

27 The Centrality of Religiosity Scale (CRS) С. Хубера и соавторов О. У. Хубера, К. Китолы, Р. Траунмюллера см.: Huber S., Huber O. The Centrality of Religiosity Scale // Religions. 2012. № 3. P. 710–724; Huber S., Ketola K., Traunmuller R. Religious Diversity and Religious Vitality: New Measuring Strategies and Empirical Evidence // Interdisciplinary Journal of Research on Religion. 2013. Vol. 9. Article 3. URL: http://www.religjournal.com/articles/article_view.php?id=71

качественное и количественное измерения и легко может быть адаптирована под конкретную конфессию.

В то же время для измерения воцерковлённости она может служить лишь косвенно или отчасти. Так, относительно разумной силы души методика не подходит для измерения мировоззренческих установок по вероучительным истинам. Относительно чувствительной силы души она исследует человека по нескольким позициям общей или поверхностной религиозности, подобно вопросам о вере в существование Бога. Относительно волевой силы души крайне мало и в целом поверхностно исследует поведенческие аспекты и образ жизни в целом. Тем не менее, при определённой адаптации применительно к православному христианству она может дать общее поверхностное представление о степени религиозности человека. Однако, в силу неспециализированного характера методики, если респондент будет находиться в ереси, прелести, экзальтации, по данной методике нельзя будет этого определить, притом что показатель степени религиозности у него может быть высоким. Далее будут рассмотрены две отечественные методики, которые представляют особый интерес, поскольку разработаны православными авторами.

2.2. «В-индекс»

«В-индекс» был разработан в конце XX столетия социологом В. Ф. Чесноковой. Именно В. Ф. Чеснокова впервые ввела понятие «воцерковлённость <...> в социологический оборот»²⁸. Автор методики утверждает, что воцерковлённость человека может быть измерена путём анализа его образа жизни, поскольку «образ жизни — явление всё-таки более наблюдаемое, чем феномены сознания и ценностные установки. И самое главное, оно указывает на регулярность связанного с этими установками поведения»²⁹, поэтому «В-индекс» содержит в своей основе вопросы, имеющие отношение к внешней деятельности человека.

Методика делится на *четыре блока* вопросов. Первые два рассчитаны на количественное измерение человеческой деятельности, последние два — на качественное измерение нравственных установок.

28 Сухоруков В. В. Как российские социологи религии осмысливают воцерковлённость? // Социология религии в обществе позднего Модерна: сборник статей по материалам Пятой Юбилейной Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 25–26 сентября 2015 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород, 2015. С. 123.

29 Чеснокова В. Ф. Тесным путём: процесс воцерковления населения России в конце XX века. Москва, 2005. URL: http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_01.htm

В первом блоке пять вопросов. Это основные вопросы методики, имеющие наибольший вес. Они описывают, соответственно, пять переменных: частоту посещения храма, частоту причащения, регулярность чтения текстов Священного Писания, форму молитвы, пост.

Кроме основного блока, автор предлагает *второй блок* дополнительных вопросов, позволяющих, по мнению автора, оценить степень устремлённости человека к воцерковлению, а также «диагностировать» его культурный уровень в религиозной области. Это вопросы, касающиеся знания Символа веры, церковно-славянского языка, размера домашней библиотеки, наличия и характера религиозной литературы в ней (в том числе богослужебных книг), опыта участия в восстановлении храмов, реставрации икон, издании православной литературы и т.п.

В дополнение к двум упомянутым выше блокам вопросов, автор предлагает и *третий блок*, направленный на выявление ценностных и нравственных установок. Ответы в нём позволяют получить представление об основных жизненных ценностях и нравственных ориентирах человека.

Как утверждает автор, ею была апробирована и представлена в научной среде методика с первыми двумя главными блоками вопросов, касающихся количественного измерения, а последние два блока качественного измерения нравственности был апробирован лишь «в пилотном режиме».

Если говорить о методике «В-индекс», как апробированной по первым двум блокам вопросов, то к настоящему моменту существует целый ряд её модификаций и критических обзоров, в основном среди социологов: М. С. Алексеевой³⁰, О. А. Богатовой³¹, Ю. Ю. Синелиной³², И. В. Налётовой³³, А. А. Лебедева и В. В. Сухорукова³⁴, А. В. Ситникова³⁵ и др. Исследователями отмечаются такие несовершенства методики, как, например, неполнота в составе групп при классификации, а именно

30 Алексеева М. С. Воцерковлённость как показатель религиозности. С. 97–102.

31 Богатова О. А. Религиозная самоидентификация и воцерковлённость в секулярном обществе (региональные аспекты) // Религиоведение. 2011. № 1. С. 135–143.

32 См., например: Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97.

33 Налётова И. В. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 130–136.

34 Лебедев С. Д., Сухоруков В. В. Тесный путь не туда? // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 118–126.

35 Ситников А. В. Православие, институты власти и гражданского общества в России. Санкт-Петербург, 2012.

отсутствие групп «колеблющиеся», «невоцерковлённые»; несовершенство математико-статистических методов, отсутствие вопроса, определяющего принадлежность к конфессии.

Однако такого рода недостатки не являются существенными. Можно указать на более значимые недостатки «В-индекс»а, которые выявляются в сопоставлении с целями катехизации. В частности, методика «В-индекс»:

а) *Содержит в дополнительном блоке вопросы, в настоящее время уже не имеющие прямого отношения к воцерковлённости*, например, вопрос: «Есть ли в Вашем доме библиотека?» — с вариантами ответа, указывающими лишь различное количество книг. Также потерял актуальность вопрос: «Приходилось ли Вам участвовать в реставрации памятников архитектуры (в том числе собственного храма), икон, книг и др., в издании религиозной литературы?» Данные вопросы были достаточно актуальны в начале 90-х гг. XX в. — в период, когда доступной религиозной литературы было ещё крайне мало и когда, после более чем полувекового господства атеистической идеологии, велась активная деятельность по восстановлению храмов и в этой работе принимали участие многие прихожане.

б) *Не измеряет деятельности человека по ключевым составляющим христианской жизни*. Предлагаются лишь несколько вопросов количественного характера о регулярности выполнения определённых действий. При этом отсутствуют вопросы о наличии духовника и о регулярности контакта с ним, об участии в таинстве Исповеди, чтении святоотеческой литературы, Ветхого Завета, соблюдения поста и так далее. То есть по данной методике невозможно полноценно исследовать образ жизни православного христианина по всем ключевым составляющим.

в) *Не затрагивает ключевые аспекты мировоззрения человека*. Единственный вопрос: «Знаете ли Вы Символ веры?» — лишь косвенно связан с задачей выявления мировоззренческих установок. Можно сказать, что методика «В-индекс» в принципе не работает с измерением мировоззрения человека.

г) *Не измеряет отношение и состояние человека*. Главный корпус вопросов методики не предполагает измерения подобных аспектов.

В последних двух блоках ценностные и нравственные установки, следование которым должны показывать вопросы ещё одного дополнительного блока, рассматриваются как расположенные между двумя полюсами (светский — религиозный) по одной из четырёх осей:

- 1) ценность счастья — ценность терпения скорбей;
- 2) созидание благосостояния — аскеза;
- 3) стремление к удовольствиям — стремление к Богу;
- 4) требование справедливости — смирение.

Одновременно оказываются задействованными такие параметры, как «жизнелюбие», «индивидуализм саморазвития», «включённость в человеческие отношения» и «любовь к Богу».

При критическом анализе данного блока вопросов стоит отметить, что они рассчитаны на выявление ценностных нравственных установок, присущих в принципе каждому человеку, живущему по совести, к какой бы конфессии он ни принадлежал. Это вопросы об отношении к различным добродетелям, людям, ценностям и так далее; несколько вопросов касаются отношения к Богу, однако не уточняется, как именно понимается Бог. Например, если тест будет проходить мусульманин, индуист, иудей, православный, протестант, католик, то у них у всех могут получиться одинаковые показатели «воцерковлённости». Таким образом, блок дополнительных вопросов имеет лишь косвенное отношение к воцерковлённости. Вопросы в нём носят слишком общий характер и не могут использоваться для выявления степени воцерковлённости человека, как она понимается в православном христианстве. Это нашло подтверждение в работе Ю. Синелиной, где автор, по результатам применения методики «В-индекс», приходит к заключению, что «ценностные ориентации у православных и мусульман очень близки»³⁶ и даже пишет об их «мировоззренческом единстве».

Существует ряд адаптаций «В-индекса», из которых наиболее известны труды последователя В. Ф. Чесноковой — доктора социологии Ю. Ю. Синелиной³⁷. Но в целом, даже при известной адаптации, методика всё равно имеет выраженный социологический характер и направлена на измерение внешней деятельности, которая может быть обманчива в тех случаях, когда человек внешне соблюдает церковный обряд, ритуал, формальный закон, но внутренне отделён от Церкви. Это может поставить под сомнение надёжность результатов, получаемых по данной методике.

36 Синелина Ю. Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89–95.

37 Там же; Она же. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104–115.

В то же время ориентированность методики «В-индекс» на внешнюю деятельность позволяет при определённой доработке адаптировать и применить её для изменений как раз в области волевой силы души, определяющей внешнее поведение и образ жизни человека в целом.

2.3. «Эталон жизнедеятельности»

Данная методика разработана доктором психологических наук, профессором М. Я. Дворецкой³⁸. Автор исходит из убеждения, что основной жизненной целью человека является (или должно являться) духовно-нравственное совершенствование, восходящее к идеалу (эталону). Путь к идеалу потенциально предполагает поступательное прохождение трёх уровней, которые в методике получили названия витальный, социальный, экзистенциальный. Именно последний уровень является собственно эталонным, в полном смысле «нормальным» для человека, соответствующим стадии духовно зрелой личности.

Разработанный на основе данного подхода опросник включает пятнадцать биполярных шкал (по пять на каждый уровень) с противоположными по значению утверждениями на полюсах. Оценка выставляется по семибалльной шкале и призвана выявить тяготение человека к одному из полюсов, а также зафиксировать его представления о жизненном идеале и о реальном состоянии на данный момент. В процессе выполнения теста человек определяет, относительно двух полюсов, показатель своего состояния на данный момент и показатель своего желанного нравственного идеала. Вычитая из показателя желанного идеала показатель реального текущего состояния, можно получить показатель тенденции или тяготения человека к его жизненному идеалу.

Среди эталонных формулировок этого опросника перечислены характеристики, в целом соответствующие христианскому идеалу: самоограничение, целомудрие, трудолюбие, сотрудничество, целостность личности (искренность), любовь, ответственность, «внутренний закон» (совесть), поиск смысла жизни, восприятие смерти как рождения в жизнь вечную и другие. Соответственно, противоположный полюс представлен теми качествами, которые с христианской точки зрения относятся к секулярным и греховным: стремление к удовольствию, свобода сексуальных отношений, телесный комфорт, нетрадиционная половая ориентация, безделье, авторитарность, артистизм,

38 Описание методики содержится в монографии: *Дворецкая М. Я. Концепция человека в религиозно-философском учении Восточно-христианской церкви эпохи средневековья: психологический аспект.* Санкт-Петербург, 2004. С. 206–211.

самодостаточность, анархия, примат «внешнего закона» (права, морали), восприятие смерти как полного уничтожения.

Подобно методике «В-индекс», опросник не затрагивает сферу вероучительных истин и поэтому может применяться в отношении представителей практически любой конфессии, в итоге давая о них схожие результаты.

Стоит также отметить, что сам принцип двойной шкалы, для идеала и реального состояния, предложенный М. Я. Дворецкой, является интересной и привлекательной особенностью данной методики и вводит ещё одну важную размерность в получаемую с её помощью информацию.

Чтобы измерить динамику уровня воцерковлённости и эффективности катехизических программ, возможно применять опросник «Эталон жизнедеятельности» лишь в составе анализа нравственности человека по отдельным параметрам. Он может применяться в том случае, если надо измерить изменения в области чувственной силы души, которая определяет внутреннее состояние и переживания человека, его стремление к определённом идеалу.

2.4. Применение методов измерения религиозности для анализа эффективности программ катехизации: перспективы

Перспективная методика измерения воцерковлённости должна базироваться на многомерном подходе, включающем анализ мировоззрения, нравственности и духовной практики православного христианина в свете Священного Предания Православной Церкви. Такая методика могла бы использоваться не только для того, чтобы исследовать степень воцерковлённости верующих, но и для того, чтобы оценивать динамику процесса воцерковления в процессе обучения по катехизическим программам. Она может служить выявлению сильных и слабых сторон катехизических программ, их специфики, акцентов и направленности. Такой анализ качества и эффективности программ может служить разработке, совершенствованию, статистическому анализу программ и подобным задачам.

Разумеется, создание полноценной методики для оценки эффективности просветительской программы предполагает привлечение серьёзного математико-статистического аппарата и её апробацию с участием статистически значимого количества респондентов. Такая апробация может быть осуществлена методом психолого-педагогического

эксперимента, при этом ни один технический инструмент или эксперимент не может оценить в полноте личные отношения человека с Богом (богообщение), его близость к Богу (богопознание). Методика измерения воцерковлённости человека может работать лишь с признаками его катехизированности и воцерковлённости.

Процесс катехизации — просветительский и педагогический процесс, который имеет непосредственное отношение к воспитанию и спасению человека. Русская Православная Церковь ставит высокую цель перед катехизаторами — вести человека к богопознанию и богообщению, поэтому формирование института и инструментов рецензирования и максимально объективной экспертной оценки катехизических программ имеет важнейшее значение. И как автоматизированный инструмент рецензирования обсуждаемая перспективная методика оценки может способствовать объективности их оценивания. Вопрос создания многомерной методической системы измерения воцерковления, а также разработки на её основе методологии оценки эффективности катехизических программ Русской Православной Церкви — цель следующего исследования.

Заключение

По результатам проведённой работы можно сделать следующие выводы.

1. Как явствует из соответствующих документов Русской Православной Церкви, целью катехизации является именно воцерковление человека, поэтому методика, с помощью которой оценивается эффективность программ катехизации, должна быть направлена именно на измерение степени воцерковлённости человека. «Воцерковлённость», как понятие достаточно чётко определяемое и напрямую соотносимое с целями катехизации, является, таким образом, предпочтительным понятием, по сравнению с достаточно двусмысленными и размытыми в современном употреблении терминами «религиозность» и «духовность».

2. Воцерковлённость, также являясь понятием многомерным, предполагает и многомерный подход к его измерению. Такого рода подход применяется во многих методиках и, как верно отмечает Е. Пруцкая, содержит обычно три оси измерения: знание, веру, практику. Три оси как раз соответствуют трём силам души: мировоззрение и знание формируется прежде всего разумной силой; вера как отношение, состояние, переживание формируется прежде всего раздражительной (чувственной) силой, а практика как реализация воли и желаний в действиях формируется прежде всего желательной (волевой) силой души.

Соответственно, многомерный подход в психодиагностике более всего подходит для измерения воцерковлённости. Вместе с тем он должен быть разработан и настроен под конкретные задачи катехизации и соответствовать учению Церкви. В то же время большинство методик, исследованных нами или представленных в других обзорах, не соответствуют данным параметрам.

Среди недостатков, в той или иной мере присущих исследованным методикам, можно назвать следующие:

— синкретический подход (смешение богооткровенной истины с богопротивной ересью);

— ложное понимание «религиозности» (не различаются проявления души, связанные с Богом и не связанные с Богом, нет выявления экзальтированности, прелести, ереси) и «духовности» (не проводится различие между «душевым», как проявлением естественных творных сил человека, и «духовным», как проявлением сверхъестественной нетварной силы Бога);

— узкая направленность и неполное измерение религиозности (измеряется один или несколько аспектов религиозного сознания, описываются лишь отдельные типы религиозности или варианты отношения к религии, и при этом отсутствует тип евангельской религиозности), либо только социальное измерение религиозности, без психологического, и т. д.

— применение, при осмыслении результатов, классификации людей на типы личности, что ведёт к соблазну воспринимать и диагностировать личность через искусственную призму-шаблон, обедняющую или даже искажающую реальность.

3. На измерение воцерковлённости в православном понимании из рассмотренных методик направлена лишь разработка социолога В. Чесноковой «В-индекс». Также православному вероучению и практической духовной жизни православного христианина достаточно хорошо соответствует методика психолога М. Я. Дворецкой «Эталон жизнедеятельности». Стоит отметить, что оба автора являются православными христианами по вере, что и отражается на их разработках и в целом на их исследовательской деятельности.

В то же время ни та, ни другая методики не могут служить полноценным инструментом измерения воцерковлённости, поскольку они:

— не работают с мировоззрением человека и не показывают, насколько его мышление и вера адекватны православному христианству;

— работают в узкоспециализированном направлении и не могут служить полноценным инструментом измерения общей воцерковлённости.

Так, в «В-индексе» применяется социологический подход для количественного измерения некоторых практических аспектов церковной жизни. В «Эталоне жизнедеятельности» применяется психологический подход для качественного измерения некоторых аспектов нравственности человека. В «Шкале религиозной центрированности» оба подхода применяются одновременно, но лишь к отдельным аспектам религиозности.

При этом «В-индекс», как количественное измерение регулярности церковно-практической деятельности, то есть внешнего проявления веры, показывает работу прежде всего желательной (волевой) силы души и может при определённой доработке использоваться для анализа практической духовной жизни. «Эталон жизнедеятельности», как качественное измерение нравственных установок личности, может при определённой доработке служить измерению нравственности человека, показывать работу прежде всего раздражительной (чувственной) силы души. «Шкала центральной религиозности», как включающая оба подхода, может при адаптации служить дополнением двух других методик. При этом для комплексной методологической системы, измеряющей воцерковление, необходима разработка дополнительных методик измерения мировоззрения и веры человека, которая будет оценивать работу разумной силы души.

4. Ни одна из существующих сегодня методик измерения религиозности (воцерковлённости) не может применяться для анализа эффективности катехизических программ Русской Православной Церкви. Однако, используя адаптированные варианты существующих методик, возможно разработать новую комплексную систему измерения воцерковлённости, отвечающую целям катехизации в Русской Православной Церкви. В перспективе такая система может применяться и для оценки эффективности катехизических программ.

Источники

Гавриил (Бунге), схиархим. Господи, научи нас молиться. Личная молитва по преданию святых отцов. Москва: Никея, 2017.

Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения. Москва, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravobraz.ru/osnovy-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-detej-i-vzroslyx-v-sisteme-prixodskogo-prosvesheniya/?ysclid=m2mf7zx1gz453407237> (дата обращения 24.09.2024).

- Шаньков Ф. М., Золотарева А. А., Гедевани Е. В., Борисова О. А., Витко Ю. С., Лебедева А. А.* Краткий опросник религиозного совладания B-RCOPE: русскоязычная адаптация на клинической и популяционной выборках // Вопросы психологии. 2022. Т. 68. № 5. С. 143–154.
- Щербатых Ю. В.* Тест для определения структуры индивидуальной религиозности. (1995). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.no-stress.ru/testy/religiousness.html> (дата обращения 24.09.2024).

Литература

- Алексеева М. С.* Воцерковлённость как показатель религиозности // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 97–102.
- Бабич Н. С., Хоменко В. И.* Концептуальные основы построения одномерной шкалы религиозности // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 65–71.
- Бабич Н. С., Хоменко В. И.* Шкала «предрасположенность к религиозности»: эмпирическая апробация и повышение уровня формализации модели // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 94–104.
- Блинкова О. А.* Как измерить духовность? Обзор новых методик исследования духовности // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 1. С. 147–164.
- Богатова О. А.* Религиозная самоидентификация и воцерковлённость в секулярном обществе (региональные аспекты) // Религиоведение. 2011. № 1. С. 135–145.
- Бреская О. Ю.* Измерение религиозности: к истории предмета // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1 «Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія». 2010. № 2. С. 123–134.
- Бурнашева А. А.* Современные западные психологические и социологические исследования религиозности и духовности // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы. Т. 3. Владимир: Аркаим, 2016. С. 58–61.
- Грудина Т. Н.* Религиозность и её интерпретация: многообразие методов социологического измерения // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 186–210.
- Гусев В., прот.* Два понимания религиозности. К осознанию парадигмы // Материалы IV международной конференции «Попечение Церкви о душевнобольных. Депрессии: задачи психиатра, психолога и священника». Москва, 15–16 декабря 2022 года: сборник докладов. Москва: Скифия-принт, 2023. С. 70–79.
- Дворецкая М. Я.* Концепция человека в религиозно-философском учении Восточно-христианской церкви эпохи средневековья: психологический аспект. Санкт-Петербург: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.
- Карасёва С. Г.* Типология религиозности в современной Беларуси. Минск: БГУ, 2018.
- Лебедев С. Д., Сухоруков В. В.* Тесный путь не туда? // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 118–126.
- Лешкевич А. К.* Понятие религиозности в социологическом исследовании // Социологический альманах. 2021. Вып. 12. С. 96–102.

- Мягков И. Ф., Шербатых Ю. В., Кравцова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. № 17 (6). С. 119–122.
- Налётова И. В. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 130–136.
- Ожиганова Г. В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // Экспериментальная психология. 2019. № 12 (4). С. 160–176.
- Пруцкова Е. В. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки. Москва: ПСТГУ, 2010. (Материалы семинара «Социология религии»; № 5).
- Пруцкова Е. В., Маркин К. В. Типология православных россиян: проблема конструирования обобщённого показателя религиозности // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 95–105.
- Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97.
- Синелина Ю. Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89–95.
- Синелина Ю. Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104–115.
- Ситников А. В. Православие, институты власти и гражданского общества в России. Санкт-Петербург: Алетейя, 2012.
- Сухоруков В. В. Как российские социологи религии осмысливают воцерковлённость? // Социология религии в обществе позднего Модерна: сборник статей по материалам Пятой Юбилейной Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 25–26 сентября 2015 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород: Изд. дом «Белгород», 2015. С. 123–124.
- Чеснокова В. Ф. Тесным путём: процесс воцерковления населения России в конце XX века. Москва: Акад. Проект, 2005.
- Allport G., Ross J. M. Personal Religious Orientation and Prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. № 5. P. 447–457.
- Huber S., Huber O. The Centrality of Religiosity Scale // Religions. 2012. № 3. P. 710–724.
- Huber S., Ketola K., Traunmuller R. Religious Diversity and Religious Vitality: New Measuring Strategies and Empirical Evidence // Interdisciplinary J. of Research on Religion. 2013. Vol. 9. Article 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.religjournal.com/articles/article_view.php?id=71 (дата обращения 24.09.2024).
- Husain A., Luqman N., Jahan M. Spiritual Personality Inventory (SPI). New Delhi: Prasad Psycho Corporation, 2012.
- Worthington E. L., Wade N. G., Hight T. L., Ripley J. S., McCullough M. E., Berry J. W., et al. The Religious Commitment Inventory-10: Development, Refinement, and Validation of a Brief Scale for Research and Counseling // Journal of Counseling Psychology. 2003. Vol. 50. № 1. P. 84–96.